

Министерство иностранных дел Российской Федерации

№ 170-04-02-2016

4.02.16

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова итальянскому журналу «Лимес», опубликованное 4 февраля 2016 года

Вопрос: Кто спровоцировал кризис на Украине? Учитывала ли Москва, какую геополитическую, экономическую и имиджевую цену придется заплатить за возвращение Крыма в состав России, не кажется ли она Вам слишком высокой, в том числе в контексте российско-украинских отношений? Возможно ли достигнуть долгосрочного урегулирования украинского кризиса?

С.В.Лавров: Украинский кризис – не случайность, а проявление системных проблем, которые за последние два десятилетия накопились в общеевропейских делах и в международных отношениях в целом.

Беспрецедентная возможность приступить после окончания «холодной войны» к строительству Европы без разделительных линий, опирающейся на принципы неделимости, безопасности и широкого сотрудничества, была упущена. Несмотря на наши настойчивые призывы, а также взятые на высшем уровне обязательства в рамках ОБСЕ и Совета Россия-НАТО работать над созданием сообщества безопасности, верх на Западе взяла линия на безудержное расширение на восток контролируемого евроатлантическими структурами геополитического пространства. И на европейском континенте, и в других регионах мира широко использовалась практика вмешательства во внутренние дела, навязывания, в том числе силовым путем, другим народам рецептов преобразований. Все эти проблемы как в зеркале отразились в ситуации на Украине.

Мы не раз предупреждали о контрпродуктивности попыток заставить Киев сделать искусственный выбор – «с нами или против нас», между развитием сотрудничества на Востоке или на Западе. К сожалению, к нам не прислушались. В результате организованного в феврале прошлого года государственного переворота произошел коллапс украинской государственности, а захватившие власть ультранационалисты, развязав кровавую братоубийственную войну, поставили страну на грань раскола.

Очевидно, что свободное волеизъявление населения Крыма, которое в ходе референдума высказалось за провозглашение независимости от Украины и воссоединение с Россией, стало лишь реакцией на эти события. В этой связи абсурдны попытки поставить под сомнение выбор крымчан, сделанный в полном соответствии с нормами международного права. Напомню в этой связи, что многие европейские страны сочли возможным признать независимость Косово несмотря на то, что референдум по вопросу отделения от Сербии на этой территории не проводился. Развитие ситуации на Донбассе наглядно показало, какая судьба могла ждать жителей полуострова, если бы он не вернулся в состав России. Никакая цена здесь не может быть слишком высокой.

Что касается перспектив урегулирования ситуации на Украине, то наши контакты с зарубежными партнерами подтверждают, что даже при всех расхождениях во взглядах относительно положения дел в этой стране, мы едины в том, что кризис может быть преодолен только мирным путем, через безусловное выполнение Минских соглашений от 12 февраля нынешнего года. Залог успеха – решение ключевых вопросов в рамках прямого диалога между Киевом и Донбассом. Необходимо, чтобы сами украинцы, опираясь на достигнутые в Минске договоренности, приступили к поиску взаимоприемлемых вариантов решения имеющихся проблем и разногласий.

Сделать это реально при наличии политической воли. А вот с этим у украинской стороны пока явный дефицит. Именно нежелание нынешних киевских властей говорить с Юго-Востоком во многом затрудняет процесс урегулирования. Такой подход подрывает и общие усилия в рамках «нормандского формата». Рассчитываем, что наши германские и французские партнеры будут более настойчиво добиваться от Киева неукоснительного соблюдения «минских» обязательств.

Вопрос: Где может произойти следующая «цветная революция»? В Белоруссии?

С.В.Лавров: Полагаю, что такого рода вопрос следует задавать тем, кто занимается планированием, финансированием и организацией проектов в духе геополитической инженерии. Убеждены, что любой экспорт

революций – коммунистических, демократических и любых других – наносит огромный ущерб народам государств, которые становятся объектами таких экспериментов. Такая практика, являющаяся грубым нарушением международного права, серьезно подрывает глобальную и региональную стабильность.

Считаем важным переподтвердить зафиксированный в Уставе ООН и Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ принцип невмешательства во внутренние дела, включая недопустимость подрывных действий и поддержки смены власти в других государствах неконституционным путем. Полагаем, что процесс «Хельсинки + 40» в рамках ОБСЕ подготовил почву для продолжения серьезных дискуссий как по этой теме, так и по всему комплексу вопросов европейской безопасности.

Что касается собственно Белоруссии, то попытки раскачать внутривнутриполитическую ситуацию в этой стране вряд ли встретят поддержку подавляющего большинства населения Республики. Об этом наглядно свидетельствуют итоги состоявшихся в октябре президентских выборов, в ходе которых граждане Белоруссии высказались за внутривнутриполитическую стабильность, за укрепление связей с Россией, в том числе в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Вопрос: Кто сегодня в Европе является другом, а кто врагом России?

С.В.Лавров: Проводя самостоятельный внешнеполитический курс, Россия неизменно открыта к развитию широкого сотрудничества со всеми, кто проявляет к этому встречный интерес. Президент В.В.Путин неоднократно отмечал, что мы никогда не пойдем по пути поиска врагов. Очевидно, что стремление США и ряда других государств Запада делить страны и народы на «свои» и «чужие» не только не помогает решать имеющиеся проблемы, но лишь усугубляет напряженность в мировых делах, о чем наглядно свидетельствует положение дел на Ближнем Востоке и Севере Африки.

К сожалению, сегодня в Европе есть силы, нацеленные на сведение «исторических счетов» с Россией, прилагающие немало усилий для повышения уровня конфликтности на нашем континенте. Вместе с тем не может не радовать, что даже в нынешних непростых условиях немало европейских государств, включая наших итальянских партнеров, проявляют искреннюю

заинтересованность в поддержании конструктивного диалога с нашей страной, в оздоровлении ситуации на европейском пространстве. Высоко ценим такой настрой.

Последовательно исходим из того, что поступательное развитие равноправных взаимовыгодных связей между Россией и Евросоюзом отвечает интересам обеих сторон, является важным фактором в деле укрепления международной безопасности. Тем более, что многочисленные вызовы и угрозы современности, включая беспрецедентный всплеск терроризма и экстремизма, требуют налаживания коллективной работы. Со своей стороны не видим разумной альтернативы формированию в перспективе на пространстве от Атлантики до Тихого океана зоны экономического и гуманитарного сотрудничества, при опоре на архитектуру равной и неделимой безопасности.

Вопрос: Как стало возможным в условиях санкций подписать очередное важное соглашение по энергетике с Германией (проект

«Северный поток-2»)? Сохраняются ли привилегированные отношения между Москвой и Берлином?

С.В.Лавров: В сентябре нынешнего года во Владивостоке «на полях» Восточного экономического форума подписано соглашение акционеров совместной проектной компании по строительству двух дополнительных веток газопровода «Северный поток» суммарной мощностью 55 млрд. кубометров газа в год. В ее акционерный капитал наряду с ПАО «Газпром» вошли крупнейшие европейские энергоконцерны – германские «Wintershall» и «E.ON», австрийский «OMY», англо-голландский «Shell», а также французский «ENGIE».

Речь идет о коммерческой договоренности, основанной на экспертных прогнозах о росте потребления газа в Европе. Убеждены, что ее реализация будет способствовать повышению стабильности поставок газа на европейский рынок, в целом укреплению энергетической безопасности на нашем общем континенте. Осознание необходимости этого со стороны участников проекта позволило выйти на соответствующую договоренность.

Что касается двусторонних отношений с Германией, то разноплановый диалог между нашими странами, в том числе на высшем уровне, не прекращался. Несмотря на снижение уровня сотрудничества, ФРГ –

по-прежнему в числе ключевых торгово-экономических партнеров России. Объем накопленных германских инвестиций превышает 11,6 млрд. долл. На нашем рынке действуют около 6 тысяч предприятий с участием немецкого капитала, суммарный оборот которых превышает 50 млрд. долл.

Особое значение придаем продвижению культурно-гуманитарных связей, призванных способствовать поддержанию доверия и взаимопонимания между нашими народами. В октябре текущего года возобновил работу Форум общественности «Петербургский диалог». Ведется активная подготовка к проведению в 2016-2017 годах «перекрестного» Года российско-германских молодежных обменов, который примет эстафету от недавно завершившихся «перекрестных» Годов русского и немецкого языков и литературы.

Полагаем, что сохранение и приумножение накопленного за предшествующие десятилетия позитивного потенциала партнерства отвечало бы долгосрочным интересам обоих народов.

Вопрос: Нынешние отношения Москвы с Вашингтоном лучше или хуже тех, что были в эпоху «холодной войны»? В будущем США и Россия смогут установить по-настоящему партнерские

отношения? Президент США Б.Обама любит повторять, что Россия – это региональная держава. Вы разделяете такое мнение?

С.В.Лавров: Некорректно сравнивать нынешние отношения между Россией и США с теми, которые были в годы «холодной войны». В тот период ситуация была принципиально иная – напряженность между двумя сверхдержавами обуславливалась непримиримым противостоянием идеологий и социально-экономических моделей, которое проецировалось на всю систему международных отношений.

За последние четверть века мир кардинально изменился. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что попытки сформировать однополярную модель мироустройства потерпели неудачу. Обеспечить устойчивость мирового развития, эффективно бороться с современными угрозами можно только коллективными усилиями на прочной основе международного права. Именно такие подходы последовательно продвигаем на мировой арене, в том числе в диалоге с США.

Складывается впечатление, что в Вашингтоне пока не осознали безальтернативности данной линии поведения в международных делах. Объективной тенденции становления многополярности там предпочитают американскую «исключительность», стремясь во что бы то ни стало сохранить остатки собственной гегемонии в мире. Отсюда – склонность к односторонним действиям, желание наказать те страны, с которыми у США возникают разногласия.

Со своей стороны всегда предлагали развивать двусторонние отношения на честной партнерской основе, без диктата и принуждения. Когда США решили пойти на сворачивание сотрудничества – причем они встали на этот путь задолго до украинского кризиса, который любят изображать в качестве предлога для таких действий, – мы предупреждали, что эта линия ведет в тупик. В Вашингтоне, похоже, и сами сейчас понимают, что «изолировать» Россию или ограничить ее влияние региональным уровнем невозможно. Не случайно одновременно с агрессивной риторикой в наш адрес администрация Б.Обамы не прекращала диалог с нами по широкому кругу ключевых проблемам современности. Причем выступала его инициатором, неоднократно просила нас о поддержке по многим вопросам.

Рассчитываем, что подходы США к отношениям с Россией будут эволюционировать в сторону большего прагматизма и взвешенности. Исторический опыт свидетельствует, что наши страны способны плодотворно сотрудничать и добиваться результатов, когда опираются на баланс интересов, а не руководствуются соображениями сиюминутной политической выгоды. Сегодня перед нами стоит немало общих задач, включая противодействие международному терроризму. Будучи крупнейшими ядерными державами, мы продолжаем нести особую ответственность за поддержание стратегической стабильности. У нас весомый потенциал двусторонних связей в торгово-инвестиционной, инновационной, технологической, культурно-гуманитарной, научной и иных сферах.

Как неоднократно подчеркивал Президент В.В.Путин, мы не стремимся к конфронтации, открыты для совместной работы с США. Это, конечно, не значит, что Россия напрашивается в друзья, будет размениваться своими приоритетами или закрывать глаза на агрессивные выпады. Межгосударственные отношения – улица с двусторонним движением. Обеспечить нормальное развитие отношений с Вашингтоном получится, только если там продемонстрируют встречный конструктивный настрой и проявят реальную готовность вести дела на основе подлинного равноправия, учета российских интересов и невмешательства во внутренние дела.

Вопрос: Ваше сближение с Китаем, страной, которая исторически не была дружественной СССР и России, является лишь тактической реакцией на украинский кризис?

С.В.Лавров: Россия проводит многовекторную внешнюю политику. Наша цель – развитие равноправного сотрудничества с партнерами на всех географических направлениях.

В этом контексте развитие политического диалога и практического взаимодействия с Китаем носит стратегический неконъюнктурный характер. Мы – два крупнейших государства, живущие в тесном соседстве. За последние десятилетия проделана большая совместная работа, и сегодня можно с уверенностью утверждать, что наши связи являются наилучшими за всю их историю.

Это – в полном смысле слова взаимовыгодное сотрудничество, в котором нет старших и младших, ведущих и ведомых. Курс российско-китайских отношений проложен с учетом коренных интересов народов двух стран, и менять его не собираемся ни мы, ни наши китайские друзья.

С 2010 года КНР прочно удерживает позицию главного торгового партнера России. Реализуются стратегические проекты в энергетической сфере, развивается взаимодействие в высокотехнологичных отраслях – космосе, авиастроении, атомной энергетике, ВТС. Большое внимание уделяем инвестиционной и финансовой составляющей нашего партнерства. Достигнута принципиальная договоренность о сопряжении интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути».

Координация действий наших государств на мировой арене стала важным фактором обеспечения международной и региональной стабильности. Россия и Китай придерживаются совпадающих или близких подходов по ключевым проблемам современности, выступают за укрепление в мировых делах коллективных начал при опоре на международное право, уважение самобытности народов, их права на самостоятельный выбор пути развития. Мы – решительные противники давления на суверенные государства, в том числе через односторонние санкции или силовым путем. Эффективно взаимодействуем на различных многосторонних площадках, в том числе в рамках ООН, «Группы двадцати», по линии БРИКС и ШОС, неизменно оказываем друг другу поддержку.

Убежден, что если бы отношения между остальными странами напоминали российско-китайские, то всему миру это пошло бы только на пользу. В таком случае была бы сформирована стабильная и справедливая полицентричная система глобального управления.

Вопрос: Сегодня ИГИЛ занимает пол-Сирии и пол-Ирака, и создается впечатление, что никто не имеет достаточных сил или желания его ликвидировать. На Ваш взгляд, можно ли себе представить, что однажды так называемое «Исламское государство» станет членом ООН? Почему Россия начала бомбардировки на территории Сирии? Не является ли одной из причин тому стремление Москвы избежать превращения Дамаска в иранский протекторат?

С.В.Лавров: События последнего времени, включая варварские теракты против российского авиалайнера, мирных людей во Франции, в Ираке, Турции, Ливане, Египте, подтверждают, что террористическая группировка «Исламское государство» или ИГИЛ бросила серьезный вызов человеческой цивилизации, замахнулась на создание квазигосударства.

С тем, чтобы эффективно противостоять этой тотальной угрозе, необходимы солидарные действия мирового сообщества на универсальной международно-правовой основе. Каждое государство должно внести вклад в разгром террористов, подтвердить свою солидарность конкретными действиями.

Напомню, что Президент В.В.Путин выдвинул инициативу формирования единого антитеррористического фронта под эгидой ООН с участием всех, кто реально борется с террористами, а также других заинтересованных стран – как в регионе Ближнего Востока, так и за его пределами.

В целях ликвидации террористического очага на территории Сирии Воздушно-космические силы России по согласованию с сирийским руководством продолжают операцию, цель которой – помочь очистить территорию этой страны от боевиков «Исламского государства» и прочих террористических формирований. На повышение эффективности борьбы с ИГИЛ направлены усилия по координации наших действий с рядом западных партнеров, в частности, Францией. К вооруженной борьбе с ИГИЛ подключаются все новые страны, включая, например, Великобританию, Германию. Так что представлять надо не перспективу членства ИГИЛ в ООН, а сроки нанесения окончательного поражения этой и другим террористическим группировкам.

При этом антитеррористические усилия должны носить комплексный характер и включать содействие политической стабилизации и социально-экономической реабилитации региона Ближнего Востока и Северной Африки при уважении суверенитета расположенных там государств, а также меры, направленные против радикализации общественных настроений.

Необходим инклюзивный межсирийский политический процесс в соответствии с Женевским коммюнике от 30 июня 2012 года. Его международному сопровождению мы активно способствуем – при активном российском участии функционирует Международная группа поддержки Сирии.

Иран – давний партнер России, наши отношения развиваются в духе дружбы и добрососедства. Убеждены, что полноценное участие Тегерана в региональных делах будет служить задачам обеспечения там безопасности и сотрудничества.

Уже несколько месяцев в Багдаде действует международный информационный центр, в который входят представители России, Ирана, Ирака и Сирии. Открыты для сотрудничества в подобном формате и с другими заинтересованными сторонами, включая курдское сопротивление, патриотическую часть сирийской оппозиции. Продолжаем плотно взаимодействовать по антитеррористической проблематике с Иорданией и Египтом.

Вопрос: Как, на Ваш взгляд, будут развиваться российско-турецкие отношения и переговорный процесс по Сирии после того, как турецкая сторона сбила российский самолет СУ-24?

С.В.Лавров: Совершенная Анкарой акция стала беспрецедентным вызовом Российской Федерации. Очевидно, что такие действия не могли не отразиться на российско-турецких отношениях – доверие к Турции как к партнеру серьезно подорвано. В результате сотрудничество между нашими странами, для выстраивания которого за последние годы было приложено немало усилий, приостанавливается по многим направлениям. Это был не наш выбор.

До настоящего времени мы так и не услышали от руководства Турции ни извинений, ни выражения готовности каким-либо образом компенсировать последствия содеянного, ни намерения должным образом наказать виновных. Напротив, из Анкары раздаются утверждения о том, что турецкая сторона была права и защищала свой якобы нарушенный суверенитет. На этом фоне произнесенные турецкими политиками невнятные слова об «огорчении и сожалении» не отвечают степени серьезности произошедшего.

Россия неоднократно подчеркивала озабоченность нарастанием террористических угроз в Турции и отсутствием готовности турецких властей сотрудничать в борьбе с терроризмом. В частности, несмотря на наши неоднократные обращения, Анкара – за редким исключением – уклонялась от взаимодействия в задержании и передаче российским правоохранительным органам граждан России, направляющихся в страны БВСА с целью присоединиться к действующим в регионе террористическим и экстремистским группировкам.

Мы не забудем этого пособничества террористам. В то же время не ставим знак равенства между частью сегодняшней правящей верхушки, которая несет прямую ответственность за гибель наших военнослужащих в Сирии, и нашими давними и надежными друзьями в среде турецкого народа.

Для России вопрос борьбы с терроризмом, равно как и урегулирование в Сирии, носит принципиальный характер. Поэтому атака ВВС Турции на российский бомбардировщик наших подходов переменить не может. Если турецкая провокация преследовала эту цель, то ее авторы явно просчитались.

Тем не менее, после данного эпизода для всех внешних сторон, имеющих влияние на ход событий в Сирии, наступает момент истины. Необходимо четко определиться – либо мы против террора и сообща боремся с этим злом, либо для кого-то заявления, принятые в Вене в ходе двух заседаний Международной группы поддержки Сирии, являются необязательными декларациями, камуфляжем, покрывающим корыстные геополитические задачи в САР и тайные связи с террористами, включая поставки украденной нефти и исторических ценностей.

В этой связи подчеркиваем, что резолюции 2170, 2177, 2199 и 2249 СБ ООН, принятые в соответствии с главой VII Устава ООН, должны выполняться всеми в полном объеме.

Это относится и к практическому выполнению тех задач, которые поставили перед собой участники МГПС. Во-первых – согласовать при координирующей роли Иордании вопрос о том, кто в Сирии является террористом. Соответствующий список после утверждения на очередном министерском заседании МГПС должен быть внесен в СБ ООН в виде проекта резолюции. Во-вторых, усилиями спецпосланника Генсекретаря ООН С.де Мистуры и других участников содействовать самому широкому спектру сил сирийской оппозиции в выработке общей переговорной платформы и формировании делегации для последующих переговоров с Правительством САР.

Без решения этих двух задач дальнейшее продвижение к запуску межсирийского политического процесса становится невозможным. Сокращаются и перспективы координации в борьбе с терроризмом в Сирии, а созданный недавно в Вене формат МГПС сталкивается с угрозой превращения из рабочего органа по международному содействию урегулированию в Сирии и поддержке этой страны в дискуссионный клуб.

См.: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2055307